

Научная статья / Research Article

МРНТИ / IRSTI 03.20.00

<https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-156-3-202-222>

The Tatar magazine “Gasr al-Jadid” and the Muslims of the Steppe region at the beginning of 20th century

P. Shablei^a , Zh. Nurbayev^b ^aKostanai branch of Cheliabinsk State University, Kostanai, Kazakhstan^bMaqsut Narikbayev University, Astana, Kazakhstan zhasulannurbayev@gmail.com

Abstract. The study is driven by the need for a comprehensive analysis of regional forms of Muslim periodical publishing in the early twentieth century as an instrument of social modernization in the Steppe region. Despite the intensification of national movements during the Revolution of 1905-1907, the role of Tatar publications issued in Uralsk in shaping the cultural and political landscape of the region remains insufficiently examined. Particular attention is devoted to the first Tatar political and literary journal, *Gasr al-Jadid*, considered as a platform for interaction between the local intelligentsia and a broader Muslim readership. The purpose of this article is to identify the specific features of the journal's emergence, operation, and closure within the framework of imperial censorship policy and the socio-political transformations of the early twentieth century. The research seeks to reconstruct the intellectual profile of its editor, K.M. Tukhvatullin, to analyze the thematic scope of the publication, to assess the contribution of regional authors, and to evaluate the journal's impact on the Muslim population of the Steppe region. The methodological framework combines the principle of historicism, comparative historical analysis, and content analysis of the journal and related periodicals. Archival materials from central and regional repositories made it possible to trace the procedures of negotiation with censorship authorities and to identify forms of administrative pressure. A critical examination of editorial texts and censorship reviews revealed strategies of adapting content to political constraints. The findings demonstrate that the journal functioned as a significant channel for disseminating reformist ideas, including the modernization of education, the expansion of women's rights, the development of charitable initiatives, and the involvement of Muslims in public and political life. The publication fostered an interregional intellectual network linking authors from Uralsk, Kopal, Ak-Mechet, and other cities. The editorial stance on religious policy and colonial processes was notably active. The closure of the journal resulted from a combination of factors, including intensified censorship, judicial prosecution of the editor, and financial and organizational challenges. The study concludes that the journal played a formative role in the development of a Muslim public sphere in the Steppe region. Its history reflects the interplay between modernization aspirations and enforced compromises with imperial authorities. These results position the regional Tatar press as a key component in the transformation of Muslim society in the early twentieth century and highlight prospects for further research on local centers of book culture.

Keywords: periodical press; *Gasr al-Jadid*; Steppe region; Islam; intelligentsia; imperial censorship; book culture

For citation: Shablei P., Nurbayev Zh. The Tatar magazine "Gasr al-Jadid" and the Muslims of the Steppe region at the beginning of 20th century. *Gumilyov Journal of History*. 2026. Vol.156, no.3, pp.202-222. <https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-156-3-202-222>

Financing. The article was carried out as part of the implementation of the scientific project IRN AR26104681 under a grant from the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan on the topic "Distribution of Muslim handwritten and printed books in the Steppe region in the 19 – early 20 centuries"

“Гаср әл-Джадид” татар журналы және XX ғасырдың басындағы Дала өлкесінің мұсылмандары

П. Шаблей^а, Ж. Нұрбаев^б

^а*Челябі мемлекеттік университетінің Қостанай филиалы, Қостанай, Қазақстан*

^б*Maqsut Narikbayev University, Астана, Қазақстан*

Аңдатпа. Зерттеу XX ғасырдың басындағы мұсылмандық аймақтық мерзімді баспасөздің Дала өлкесіндегі қоғамдық өмірді жаңғыртудың құралы ретіндегі қызметін кешенді талдау қажеттілігінен туындайды. 1905-1907 жылдардағы революциялық үдерістер кезеңінде ұлттық қозғалыстардың жандануына қарамастан, Орал қаласында жарық көрген татар басылымдарының өңірдің мәдени және саяси кеңістігін трансформациялаудағы рөлі жеткілікті деңгейде зерттелмеген. Осы тұрғыда тұңғыш татар саяси-әдеби журналы “Гаср ал-Джадидті” жергілікті зиялы қауым мен кең ауқымды мұсылман оқырмандары арасындағы өзара ықпалдастық алаңы ретінде қарастыру айрықша мәнге ие. Зерттеудің мақсаты – журналдың пайда болу, қызмет ету және жабылу ерекшеліктерін империялық цензура саясаты мен XX ғасыр басындағы қоғамдық-саяси өзгерістер контекстінде айқындау. Зерттеу шеңберінде бас редактор К.М. Тухватуллиннің интеллектуалдық келбеті реконструкцияланып, жарияланымдардың тақырыптық ауқымы талданады, өңірлік авторлардың үлесі анықталады және басылымның Дала өлкесіндегі мұсылман қауымына ықпалы бағаланады. Әдіснамалық негіз ретінде тарихилық қағидасы, салыстырмалы-тарихи талдау және журнал материалдары мен ілеспе мерзімді басылымдарға контент-талдау қолданылды. Орталық және өңірлік архив қорлары журналды цензура органдарымен келісу тетіктерін және әкімшілік қысым түрлерін анықтауға мүмкіндік берді. Редакциялық мәтіндер мен цензорлық пікірлерді сыни талдау мазмұнды саяси шектеулерге бейімдеу стратегияларын айқындады. Зерттеу нәтижесінде журналдың білім беруді жаңғырту, әйелдер құқықтарын кеңейту, қайырымдылық қызметін дамыту, мұсылмандарды қоғамдық-саяси өмірге тарту секілді реформаторлық идеяларды таратуда маңызды арна болғаны анықталды. Басылым Орал, Қопал, Ақмешіт және басқа да қалалар авторларын біріктірген өңіраралық интеллектуалдық желінің қалыптасуына ықпал етті. Редакцияның діни саясат пен отарлау үдерістеріне қатысты белсенді ұстанымы айқындалды. Журналдың жабылуы цензуралық бақылаудың күшеюі, редакторға қарсы сот қудалауы, қаржылық және ұйымдастырушылық қиындықтар секілді факторлардың жиынтығымен түсіндірілді. Қорытындылай келе, журнал Дала өлкесіндегі мұсылман қоғамдық кеңістігінің қалыптасуында жүйе құраушы рөл атқарды. Оның қызметі модернизациялық ұмтылыстар мен империялық әкімшілікпен жасалған мәжбүрлі ымыралардың тоғысын көрсетеді. Зерттеу нәтижелері аймақтық татар баспасөзін XX ғасыр басындағы мұсылман қоғамының

трансформациясындағы маңызды фактор ретінде қарастыруға мүмкіндік береді және жергілікті кітап мәдениеті орталықтарын одан әрі зерделеудің болашағын айқындайды.

Түйін сөздер: мерзімді баспасөз; Гаср ал-Джадид; Дала өлкесі; ислам; зиялылар; империялық цензура; кітап мәдениеті

Татарский журнал “Гаср ал-Джадид” и мусульмане Степного края в начале XX века

П. Шаблей^а, Ж. Нурбаев^б

^а*Костанайский филиал Челябинского государственного университета, Костанай, Казахстан*

^б*Maqsut Narikbayev University, Астана, Казахстан*

Аннотация. Исследование обусловлено необходимостью комплексного анализа региональных форм мусульманской периодики начала XX века как инструмента модернизации общественной жизни в Степном крае. Несмотря на активизацию национальных движений в годы революции 1905-1907 гг., роль уральских татарских изданий в трансформации культурного и политического пространства региона остается недостаточно изученной. Особое значение приобретает рассмотрение первого татарского политико-литературного журнала “Гаср ал-Джадид” как площадки взаимодействия местной интеллигенции и широкой мусульманской аудитории. Цель работы заключается в выявлении специфики возникновения, функционирования и закрытия журнала в контексте имперской цензурной политики и общественных процессов начала XX века. Исследование направлено на реконструкцию интеллектуального профиля редактора К.М. Тухватуллина, анализ тематического спектра публикаций, определение вклада региональных авторов и оценку влияния издания на мусульманское население Степного края. Методологическая основа включает принцип историзма, сравнительно-исторический анализ и контент-анализ публикаций журнала и сопутствующей периодики. Использование архивных материалов центральных и региональных архивов позволило проследить механизмы согласования издания с цензурными органами и выявить формы давления со стороны административных структур. Критический анализ текстов редакции и цензурных отзывов обеспечил выявление стратегий адаптации содержания к политическим ограничениям. В результате установлено, что журнал стал значимым каналом распространения реформаторских идей: модернизации образования, расширения прав женщин, развития благотворительности, вовлечения мусульман в общественно-политическую жизнь. Показано, что издание формировало межрегиональную интеллектуальную сеть, объединяя авторов из Уралья, Копала, Ак-Мечети и других городов. Выявлена активная позиция редакции по вопросам религиозной политики и колониальных процессов. Доказано, что закрытие журнала было обусловлено совокупностью факторов: усилением цензурного контроля, судебным преследованием редактора, финансовыми и организационными трудностями. Сделан вывод о том, что журнал сыграл системообразующую роль в формировании публичного пространства мусульман Степного края. Его деятельность демонстрирует сочетание модернизационных стремлений и вынужденных компромиссов с имперской администрацией. Полученные результаты позволяют рассматривать региональную татарскую прессу как важный элемент трансформации мусульманского общества в начале XX века и открывают перспективы дальнейшего изучения локальных центров книжной культуры.

Ключевые слова: периодическая печать; Гаср ал-Джадид; Степной край; мусульманство; интеллигенция; имперская цензура; книжная культура

Для цитирования: Шаблей П., Нурбаев Ж. Татарский журнал "Гаср ал-Джадид" и мусульмане Степного края в начале XX века. *Gumilyov Journal of History*. 2026. Vol.156, no.3, с.202-222. <https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-156-3-202-222>

Финансирование. Статья выполнена в рамках реализации научного проекта ИРН АР26104681 по гранту Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан на тему "Распространение мусульманской рукописной и печатной книги в Степном крае в XIX – начале XX вв".

Введение

В годы первой русской революции (1905-1907) происходит активизация общественной и политической жизни среди мусульман Российской империи: петиционные кампании, борьба за национальные интересы тюркских народов, участие в деятельности Государственной думы, реформы системы образования и др. Благодаря либерализации законодательства в сфере печати, свободы слова активно развивается книгоиздательское дело, появляются разнообразные газеты и журналы, издававшиеся на тюркских языках: казахском, татарском, чагатайском. При этом только на татарском языке в период с 1905 по 1907 гг. выходило 120 газет и журналов (Usmanova 1996: 239-278). Часть из этих изданий носила реформаторскую направленность и призывала местные мусульманские общества к глубоким изменениям жизненного уклада: обновление школьной программы за счет введения фонетического метода, ряда светских предметов, классно-урочной системы; равноправие женщин, развитие национального театра и библиотечного дела, изучение русского языка и др.

Степной край не был культурной периферией Российской империи и Центральной Азии. Представители местной казахской и татарской интеллигенции стремились не отставать от своих единоверцев из Волго-Уральского региона, Кавказа и Крыма. В начале XX века казахские интеллектуалы пытались учредить несколько газет и журналов на родном языке.¹ Однако периодическая печать на казахском языке в годы первой русской революции не получила большого распространения. В основном из-за разных правительственных ограничений. В то же время ситуация с возможностью циркуляции местных татарских газет и журналов была более благоприятной. В городе Уральске издавалось сразу несколько татарских газет и журналов: "Фикер" ("Мысль"), "Янга тормыш" ("Новая жизнь"), "Гаср ал-Джадид" ("Новый век"), "Уклар" ("Стрелы") (Яхин 1992: 17-52). К тому же этот регион был одним из крупнейших центров духовной и интеллектуальной жизни Степного края и Российской империи. В Уральске было несколько мечетей, медресе (Абузьяров, Туаева 2002: 16-22), действовала татарская театральная труппа (Татар театры 2003: 123). В 1916 году местные мусульмане пытались учредить свою собственную библиотеку.²

Несмотря на большую популярность среди населения Уральска татарских газет и журналов, их деятельность не была продолжительной. Власти с помощью цензуры тщательно следили за материалами, появлявшимися на страницах этих изданий. Особое беспокойство при этом вызывала печать прогрессивного характера, так как она оказывала глубокое влияние на общественное сознание: пропаганда реформ, критика сложившихся общественных устоев, традиций, бюрократической системы и др. Одним

из выразителей таких тенденций был первый татарский журнал в Российской империи “Гаср ал-Джадид”. Изучение особенностей его появления на свет, деятельности по распространению передовых идей своего времени и печальная участь помогают понять, как общие особенности состояния печатного дела в Российской империи и Степном крае, так и своеобразие культурного и общественного развития города Уральска в начале XX века.

Цель исследования состоит в изучении специфики появления на свет и деятельности журнала “Гаср ал-Джадид” в контексте культурных и общественно-политических изменений начала XX века. Для ее реализации необходимо решение нескольких задач: реконструировать биографию главного редактора этого журнала, дать представление об основной тематике издания, установить, какую роль в его деятельности сыграли представители тюркской интеллигенции Степного края, выяснить, каким образом редакция журнала противостояла разным цензурным ограничениям и какие причины привели к закрытию журнала.

Материалы и методы

Исследование основывается на использовании разнообразных источников. Прежде всего это архивные материалы. В РГИА (Российский государственный исторический архив, фонд 776 – Главное управление по делам печати) и ГАРТ (Государственный архив Республики Татарстан, ф. 420 – Временный комитет по делам печати) выявлены сведения об особенностях появления журнала “Гаср ал-Джадид”, деятельности его главного редактора К.М. Тухватуллина в рамках взаимоотношений с властями и цензурными учреждениями Российской империи. В фонде 1370 (Фатих Карими) ГАРТ обнаружены интересные данные о попытках деятелей казахской национальной интеллигенции создать собственный филиал известной татарской газеты “Вақыт” (Оренбург, 1906-1918 гг.).

Значительное место в работе занимают материалы татарских периодических изданий, издававшихся на арабской графике. В статье анализируется содержание ряда номеров журнала “Гаср ал-Джадид”: их тематика, соответствие требованиям времени и культурным запросам общества, взаимодействие редакции с авторским коллективом и реакция издания на общественные и политические изменения в Российской империи. Так как журнал выходил в городе Уральске, прослеживается специфика того, каким образом журнал подходил к освещению региональных проблем, с кем из местных авторов стремился сотрудничать.

Методологическая часть исследования включает использование совокупности специальных исторических методов и междисциплинарных подходов. Принцип историзма позволяет говорить о том, что на возникновение тюркской печати оказала влияние совокупность благоприятных исторических условий, а также это было результатом многолетнего активного социального, культурного, экономического развития ряда регионов Российской империи, среди которых Уральск занимал очень важное место.

Критический анализ текстов, написанных мусульманами, а также имперскими цензорами и чиновниками, дает возможность понять, в какой степени точка зрения авторов журнала “Гаср ал-Джадид” была подвержена эмоциям, обусловлена особенностями текущей конъюнктуры, продиктована необходимостью защитить интересы определенной группы, класса, института.

Рисунок 1. Титульный лист и редакционный совет журнала "Гаср ал-Джадид" Издание от 20.05.1907 г. Национальная библиотека Республики Татарстан

Figure 1. The title page and the editorial board of the Gasr al-Jadid magazine. Edition dated 05.20.1907. National Library of the Republic of Tatarstan

Контент-анализ предполагает изучение большого количества данных (прежде всего, статей в газетах и журналах) с целью выявления закономерностей в освещении определенных тем и проблем. Вместе с тем, анализ содержательных тенденций публикаций позволяет понять специфику творческой эволюции авторов "Гаср ал-Джадид", прояснить особенности адаптации того или иного текста к изменяющимся потребностям общества, культурным вкусам и предпочтениям.

Сравнительно-исторический метод играет важную роль в том, чтобы определить общие и специфические черты распространения татарских и в более широком плане тюркских периодических изданий. В этом плане мы понимаем, что случай Уральска, в котором издавалось несколько татарских газет и журналов, не был уникальным. Социально-экономические и культурные процессы в этом регионе имели схожий характер с тем, что происходило в Оренбурге, Казани, Троицке.

Опора на вышеуказанные методы и подходы позволила прояснить особенности деятельности редакции и авторского коллектива первого татарского журнала "Гаср ал-Джадид", сделать выводы о том, что Уральск был частью обширного культурного пространства Российской империи, которое ориентировалось на необходимость больших изменений во многих сферах общественной, политической, экономической и культурной жизни. В то же время анализ влияния государственной цензуры на деятельность журнала дополняет и расширяет наши представления о тактиках и стратегиях взаимодействия мусульман с имперскими чиновниками.

Обсуждение

Периодическая печать начала XX века выступала одним из наиболее чувствительных индикаторов социальных трансформаций, отражая как повседневные проблемы, так и ключевые направления реформ. В условиях фронтального пространства печать становилась площадкой взаимодействия различных культур и интересов, способствуя формированию новых общественных практик и моделей поведения ([Ксенжик 2025](#)).

В отечественной историографии проблема функционирования татарской печати, издававшейся на территории Степного края, не была объектом специального изучения. Существует небольшой корпус исследований, которые рассматривают деятельность татарских газет и журналов, выходивших в Оренбурге, Казани и Уфе. Одна из таких работ, подготовленная И. Мустакимовой, представляет собой сборник материалов по истории казахского народа, извлеченных из татарского журнала “Шура” (Оренбург, 1908-1917 гг.) ([Материалы 2024](#)).

В зарубежной историографии накоплен определенный опыт по изучению деятельности татарских газет и журналов города Уральска. Прежде всего, следует отметить монографию казанского ученого Ф. Яхина “Татарская литература в периодической печати Уральска (1905-1907 гг.)”. Эта книга подробно разбирает особенности появления на свет не только журнала “Гаср ал-Джадид”, но и других изданий, редактором которых был К.М. Тухватуллин: газета “Фикер”, журнал “Уклар”. Отличительная черта работы Ф. Яхина заключается в том, что деятельность вышеуказанных газет и журналов рассматривается в контексте истории татарской национальной печати Российской империи и революционных событий 1905-1907 гг. Именно поэтому автор не уделяет какого-либо значимого внимания региональной проблематике, освещавшейся на страницах татарских периодических изданий города Уральска ([Яхин 1992](#)).

В монографии российского историка Р.У. Амирханова “Татарская демократическая печать (1905-1907 гг.)” можно найти важную информацию о цензурных ограничениях, с которыми сталкивались татарские газеты и журналы города Уральска. Отмечая, что “Гаср ал-Джадид” был первым прогрессивным и демократическим татарским журналом Российской империи, автор книги не анализирует его содержание, не рассматривает его влияние на культурную и общественно-политическую жизнь мусульманского населения Степного края ([Амирханов 1988](#)).

Турецкий исследователь Хасан Демироглу в своей статье “Киргизы и казахи в татарских газетах Поволжья и Урала (1905-1912)” рассматривает особенности сотрудничества представителей национальной интеллигенции Степного края и Семиречья с некоторыми татарскими газетами, издававшимися в Казани, Уфе, Оренбурге и Астрахани. Он утверждает, что казахи и киргизы использовали эти периодические издания для того, чтобы более выразительно проинформировать общество и властные институты о своих проблемах ([Демироглу 2013: 120-134](#)).

Немецкий ученый Михаэль Фридерих в монографии “Габдулла Тукай как объект идеологической борьбы” уделяет определенное внимание изучению биографии редактора журнала “Гаср ал-Джадид” К.М. Тухватуллина, анализирует деятельность известного татарского поэта Г. Тукая в качестве автора и сотрудника нескольких уральских татарских периодических изданий ([Фридерих 2011: 32-33](#)).

Таким образом, можно констатировать тот факт, что в настоящее время отсутствуют специальные исследования, посвященные деятельности татарского журнала “Гаср

ал-Джадид". Некоторые сведения об истории этого издания мы находим на страницах комплексных работ, изучающих развитие татарской национальной печати. Учитывая, что журнал "Гаср ал-Джадид" выходил на территории Степного края, требуется уделить существенное внимание прежде всего тому, как это периодическое издание реагировало на совокупность местных проблем.

Результаты

Мусульманская печать и Степной край. В конце XIX – начале XX вв. на территории Степного края активно распространяются татарские периодические издания, выходившие не только в приграничных регионах, но и в таких городах, как Казань, Уфа, Санкт-Петербург, Бахчисарай. Особую популярность при этом имели прогрессивная газета "Вақыт" и журнал "Шура". Многие представители казахской национальной интеллигенции стремились опубликовать свои статьи на страницах этих изданий: М. Дулатов (Дулатов 1910: 4)³, Г. Караш (Караш 1911: 260-261)⁴, А. Жанталин (Жанталин 1915: 4)⁵ и др. Существовали даже идеи образовать при газете "Вақыт" специальное казахское отделение. С таким предложением в 1907 году, в частности, выступил житель поселка Кочары Тургайской области А. Балготанов¹.

В отличие от татарских изданий казахские были не столь многочисленны. С 1888 по 1905 гг. в Омске выходила единственная газета на казахском языке (с переводом на русский язык) "Дала уәлаятының газеті". Известная скорее под названием "Киргизская степная газета". Эта газета в большей степени отражала установки и мнения российской колониальной администрации, чем взгляды на существующие проблемы представителей местного населения, которые тем не менее публиковались в этом издании ([Субханбердина 1999: 134-241](#)). Гораздо большим влиянием и известностью пользовались такие прогрессивные печатные органы, как журнал "Айкап" (Троицк, 1911-1915 гг.) и газета "Казах" (Оренбург, 1913-1918 гг.).⁶ Они затрагивали широкий круг актуальных проблем: земельный вопрос, реформа системы образования, положение женщин, образование казахского духовного управления мусульман, выборы в Государственную думу и др. ([Легкий, Ибраев, Табулденов 2023: 34-43](#)).

Интересным фактом является то обстоятельство, что вплоть до 1917 года на территории Степного края выходила сравнительно небольшая часть мусульманских журналов и газет. При этом практически все из них издавались в одном городе. В Уральске. Отчасти это было связано с тем, что этот регион во второй половине XIX – начале XX вв. стал крупным экономическим и культурным центром, который поддерживал тесные связи с мусульманами Оренбурга, Казани, Уфы. С Уральском и его окрестностями связаны имена выдающихся деятелей татарской творческой элиты: Габдулла Тукай, Ярулла Моради, Н. ал-Худжаши и др. Одним из ее наиболее ярких представителей был, конечно, Камиль Мутыгуллович Тухватуллин. Именно он благодаря недюжинному упорству и поддержке со стороны местных состоятельных купцов смог организовать выпуск нескольких прогрессивных газет и журналов ([Хафизов 2003: 44-45](#)).

К.М. Тухватуллин: интеллектуальная биография в имперском контексте. К.М. Тухватуллин родился в 1883 году в городе Уральске. Его отец Мутыгулла был имамом первой (Красной) мечети Уральска. Кроме этого, он был основателем и руководителем местного медресе "Мутыгия". Этот человек имел прогрессивные взгляды. Был любителем музыки, в том числе русской и европейской, поддерживал разные творческие инициативы

своих шакирдов (студентов) (Татары Казахстана 2016: 382). При этом Мутыгулла не стал вводить в образовательную программу своего медресе новый метод обучения Исмаила Гаспринского. Скорее это говорит нам не об "отсталости" и пресловутом консерватизме учредителя медресе, а о сложном и противоречивом времени, в условиях которого он жил. Политические риски играли здесь значимую роль. Как показывает Д. Росс, студенты реформированных мусульманских учебных заведений часто устраивали различные забастовки и вступали в конфликты со своим руководством. В период революции 1905-1907 гг. некоторые новометодные медресе стали местом политического радикализма (Ross 2020: 194-195). Так или иначе, но Мутыгулла Тухватуллин оказал большое влияние на становление Камиля как творческой личности. Особо здесь следует отметить, что в последующем он стал известным профессиональным татарским эстрадным исполнителем, театральным деятелем.

Развитие личности К.М. Тухватуллина происходило под воздействием целого ряда факторов. Существенное значение на формирование его взглядов и духовной культуры имело путешествие по Ближнему и Среднему Востоку в 1901-1902 гг. Камиль посетил Стамбул, Дамаск, Александрию, Мекку, Медину. Некоторое время обучался в известном каирском университете "ал-Азхар". В ходе этой поездки Тухватуллин расширил свой кругозор в области религии, исламской философии, истории, естествознания. Он познакомился с трудами известных мусульманских реформаторов: Мухаммада 'Абдо, Джемаль ад-Дина Афгани. Усовершенствовал языковые навыки. Известно, что К.М. Тухватуллин владел арабским, турецким, казахским, узбекским и русским языками (Тәржемәи хәл мөхәррире гәзитәи "Фикер" 2016: 330-333). Вернувшись на родину в Уральск, этот человек как интеллект и творческая личность произвел большое впечатление на современников. Исследователи даже считают, что в 1904-1905 гг. Тухватуллин был образцом для подражания для самого Тукая. Вот что пишет по этому поводу известный татарский поэт: "Камиль же – по-европейски воспитан, Коран-хафиз (знает наизусть Коран. – П.Ш., Ж.Н.), одевается по последней моде, певец, хорошо говорит по-русски и арабским владеет в совершенстве" (Фридрих 2011: 33). Такая характеристика, конечно, не лишена идеализации. Но в то же время она отражает характерные тенденции того времени – стремление передовых представителей татарской, казахской, башкирской интеллигенции приобщиться к достижениям мировой культуры, науки и поставить эти знания на службу собственному народу. Поэтому не вызывает удивления тот факт, что сразу же после возвращения в родной город Камиль Тухватуллин стал заниматься разнообразной творческой и профессиональной деятельностью: работал учителем в медресе своего отца, организовал литературный кружок, принимал участие в развитии театрального движения (Тәржемәи хәл мөхәррире гәзитәи "Фикер" 2016: 330-333).

Широкую известность и репутацию защитника национальных интересов тюркских народов К.М. Тухватуллин приобрел не только в Уральске и сопредельных регионах. Он был редактором прогрессивных татарских газет и журналов, которые активно распространялись среди мусульман разных регионов Российской империи и за ее пределами. В 1905 году К.М. Тухватуллин добился разрешения издавать первый татарский политический и литературный журнал "Гаср ал-Джадид".⁷ В 1906 году под его руководством начинается издание уральской газеты "Фикер". Ключевые темы этого периодического издания: борьба за свободу мусульманских народов Российской империи, пропаганда идей И. Гаспринского, равноправие женщин. В 1906 году К.М. Тухватуллин

в тесном сотрудничестве с Г. Тукаем выпускали сатирический иллюстративный журнал "Уклар". Значительную часть в журнале занимали сатирические статьи, направленные против старых порядков в системе образования, невежества общества, косности некоторых представителей религиозных кругов. В 1907-1908 гг. совместно с купцом М. Мусиным К.М. Тухватуллин осуществлял издание газеты "Янга тормыш". Эта газета помимо вышеуказанных тем освещала деятельность мусульманских благотворительных обществ, публиковала произведения художественной литературы, литературно-критические статьи и др. (Амирханов 1988: 70-71). Мы не будем рассматривать все направления издательской деятельности К.М. Тухватуллина, а уделим внимание только особенностям функционирования первого татарского журнала "Гаср ал-Джадид" Перипетии появления этого издания, специфика распространения, проблемы, которые поднимались на страницах журнала и, в конце концов, его печальная участь достаточно показательны для того, чтобы понять, каким образом развивалось мусульманское издательское дело в Российской империи в целом и в Степном крае в частности.

Первый татарский журнал и цензура в Российской империи. Деятельность К.М. Тухватуллина как редактора фактически началась с выпуска первого татарского политического и литературного журнала в Российской империи. Хотя ранние попытки организовать собственное издательское дело восходят еще к 1903 году. Вместе с шакирдами медресе "Мутыгия" К.М. Тухватуллин смог выпустить несколько номеров рукописной газеты "ал-Магариф" ("Просвещение"). Так или иначе, но эта газета просуществовала недолго, так как создавалась нелегально: не имела официального разрешения от имперских властей и цензурных ведомств (Яхин 1992: 10-11).

На основе анализа доступных оригинальных копий журнала "Гаср ал-Джадид" (1906-1907 гг. и отдельных фрагментов за другие годы) была составлена статистическая характеристика, отражающая динамику географии авторства и тематическую структуру публикаций. Журнал функционировал как издание с выраженным "ядром" авторского и редакционного круга, при этом демонстрируя рост корреспондентской сети. В географии авторов доминирует уральский сегмент. В среднем около 50-60% в расчёте на один выпуск всех подписей, атрибутируемых материалов связаны со Степным краем. Следующую группу составляют публикации и корреспондентские печати, относимые к Оренбургу (около 10-15%) и Казани (примерно 8-12%). Участие столичных центров, включая Санкт-Петербург и близкие к нему интеллектуальные площадки, фиксируется эпизодически и занимает меньшую долю (примерно 3-6%). Значимая часть текстов остаётся без точной географической маркировки либо относится к более широкому кругу "прочих" мест (в сумме около 15-25%). В динамике от выпуска по выпуску к выпуску заметно, что при сохранении доминирования "ядра Степного края" возрастает доля внешних корреспондентов – прежде всего за счёт хроникальных сообщений, писем и публицистических заметок, что можно интерпретировать как расширение публичной коммуникации вокруг журнала и укрепление его роли как регионального интеллектуального узла.

Тематическое распределение публикаций демонстрирует устойчивую ориентацию на общественно значимые сюжеты. Наибольший удельный вес занимает общественно-политическая публицистика и комментарии (порядка 30-35%), формирующие рамку обсуждения актуальных вопросов и задающие тон дискурсивной повестке. Вторым по объёму блоком выступают религиозно-нравственные тексты и полемика (примерно 20-25%), что отражает важность морально-нормативного измерения и роль

религиозного языка в артикуляции общественных проблем. Значимую долю занимают материалы, связанные с просвещением, образованием и социальными реформами (около 15-20%). Они указывают на направленность журнала на модернизационный дискурс и институциональные изменения. Литературный сегмент (стихотворения, художественные тексты, элементы критики) составляет 10-15%, выполняя функцию культурной легитимации и формирования символического капитала. Наконец, хроника, письма, редакционные объявления и реклама в совокупности дают порядка 10-15%, что свидетельствует о "коммуникационной инфраструктуре" издания и его стремлении закреплять аудиторию через регулярные информационные и сервисные рубрики. В целом количественный профиль показывает, что "Гаср ал-Джадид" сочетал функции публицистической площадки, религиозно-нравственного дискурса и просветительского проекта, постепенно расширяя географию включённых голосов.

В начале XX века цензура всех периодических изданий на тюркских языках (казахском, татарском, чувашском и др.) была возложена на Особый комитет по делам печати, который находился в Казани. В то же время разрешение на открытие нового печатного органа выдавалось не в Казани, а в Санкт-Петербурге. В Главном управлении по делам печати при Министерстве внутренних дел ([Каримуллин](#) 1983:110-115). Именно в это учреждение К.М. Тухватуллин в январе 1905 года подал прошение о дозволении ему выпускать в Уральске журнал "Гаср ал-Джадид"⁷ (к этому времени, подвергая себя очевидному риску, он уже выпустил нелегально 15 номеров рукописной версии журнала) ([Яхин](#) 1992: 16). Подобное разрешение не было обычной бюрократической формальностью. Несмотря на либерализацию законодательства в сфере печати, расширение гражданских прав и свобод в 1904-1905 гг. чиновники с достаточной долей настороженности и опасением встречали разные инициативы мусульман – не только выпуск новых газет и журналов, но и попытки, например, учредить собственное казахское духовное управление мусульман ([Crews](#) 2006: 237-238). Как и в случае мусульманских книг, газеты с прогрессивной направленностью вызывали потенциальное беспокойство властей из-за мнимых угроз о распространении идей пантюркизма и панисламизма.⁸ Особую роль при этом играли такие регионы, как Степной край. Даже в реалиях начала XX века, когда в официальных отчетах фиксировалось увеличение числа казахских паломников, направлявшихся в Мекку и Медину, а также рост числа мечетей, мектебов и медресе⁹, многие чиновники и миссионеры оставались в плену прежних иллюзий, утверждая, что кочевники не проявляют глубокого интереса к исламской религии. Поэтому делались выводы о том, что обнадеживающие результаты российской политики русификации и христианизации могут быть достигнуты благодаря ограничению деятельности "фанатичных" татарских и среднеазиатских мулл¹⁰.

Так или иначе, но обозначенные выше политические тенденции не помешали К.М. Тухватуллину развить активное издательское дело. Представленная для согласования в верхах программа журнала "Гаср ал-Джадид" сыграла, очевидно, важную роль в деле принятия положительного решения. По замыслу редактора основные рубрики издания включали не только события из литературной и общественной жизни мусульманского населения Российской империи. Чтобы придать журналу в некотором смысле официальную направленность, предполагалось размещение информации о правительственных распоряжениях, наличие судебного отдела без обсуждения судебных решений и другие актуальные с имперской точки зрения вопросы. На этом фоне такие разделы периодического органа, как смесь, критика и библиография, обзор

внутренний жизни должны были выглядеть, по крайней мере в глазах чиновников, как менее значимые проблемы¹¹. Нет сомнений в том, что представленное властям на рассмотрение содержание программы, а также свидетельство из полиции о политической благонадежности редактора К.М. Тухватуллина послужили весомым аргументом в пользу принятия положительного решения. Чиновники Главного управления по делам печати признали, что журнал "Гаср ал-Джадид" может быть полезен тем, что он в более доступной и простой форме проинформирует инородцев (здесь имелись в виду прежде всего казахи) о состоянии дел в империи. Как следует из материалов цензурных ведомств Санкт-Петербурга и Казани, такое мнение было результатом компромисса, который сложился в ходе переписки между чиновниками этих учреждений¹¹.

Одобрение замыслов К.М. Тухватуллина тем не менее не разрешило всех бюрократических сомнений. Открытым оставался вопрос об организации качественной и оперативной цензуры. Российская империя практически не имела опыта систематического цензурирования мусульманских периодических изданий. Кроме газеты "Терджиман" и "Киргизской степной газеты" (обе издавались на русском и тюркском языках), мусульмане вплоть до начала XX века не имели других легальных печатных органов. В новых реалиях серьезно встал вопрос о том, кому из экспертов поручить цензуру тюркских газет и журналов. Выбор был невелик. На всем протяжении имперского периода наблюдался серьезный дефицит профессиональных кадров в сфере цензуры. Особенно мусульманской. В штате Санкт-Петербургского и Казанского цензурных ведомств на рубеже XIX – XX вв. работало все лишь несколько человек, которым предстояло прорабатывать тысячи мусульманских книг и более сотни периодических изданий (Джераси 2013: 402-407). В нашем случае выбор пал на тогда еще малоизвестного в широких кругах востоковеда Н.И. Ашмарина – специалиста в области чувашского языка и культуры (Егоров 1971: 17-19). Ему предписывалось цензурировать всю тюркскую печать, включая и журнал "Гаср ал-Джадид". При этом со стороны вышестоящих чиновников выражалось серьезное опасение по поводу того, следует ли полностью полагаться на решение Н.И. Ашмарина, то есть предоставить цензору большую свободу и самостоятельность в деле принятия окончательных решений относительно судьбы как отдельных публикаций, так и самих периодических изданий, или все же каким-то образом ограничить его полномочия. Учитывая недостаточность опыта Н.И. Ашмарина в подобных делах и вытекающие из этого обстоятельства сомнения в степени его благонадежности и политической лояльности имперского режиму, было решено в случае обнаружения подозрительных мест и вопросов в журнале "Гаср ал-Джадид" (а, следовательно, и во всей другой мусульманской периодике) организовывать коллегиальные обсуждения цензурируемых материалов¹¹. Приняв такое решение, чиновники в июне 1905 года информировали К.М. Тухватуллина о том, что ему дозволено издавать свой собственный журнал "при условии цензурирования этого журнала в городе Казани"⁷.

Деятельность журнала. В 1905 году в "Полном объявлении о выходе журнала" его редактор К.М. Тухватуллин подчеркивал, что главная цель издания заключается в том, чтобы "развить в них (мусульманах. – П.Ш., Ж.Н.) сознание в необходимости культуры и вообще цивилизации и, что в силу этого сознания, развившись, они войдут полноправными членами в культурную и цивилизованную среду"¹². Несмотря на то, что журнал должен был выходить на татарском языке, его целевая аудитория не ограничивалась по замыслу издателей одними лишь татарами. "Гаср ал-Джадид"

распространялся как среди полиэтнического мусульманского населения Уральской области, так в ряде других регионов: Петропавловск, Кустанай, Семипалатинск, Копал (Семиреченская область), Верный. Читателями журнала также были жители Казани, Уфы, Харькова, Ростова-на-Дону, Ялты и др. городов (по подсчетам Р.У. Амирханова журнал распространялся в 76 пунктах Российской империи ([Амирханов 1988: 82](#)).

Популярность татарского журнала, который выходил в таком отдаленном регионе Российской империи, как город Уральск, обуславливалась совокупностью факторов. Прежде всего, это был первый тюркский политический и литературный журнал, освещавший актуальные для того времени общественно-политические, экономические, культурные и религиозные вопросы. В особенности такие, как реформирование системы образования, свобода вероисповедания, равноправие женщин, участие мусульман в политической жизни Российской империи, благотворительная деятельность, критика некоторых представителей мусульманского духовенства и др. Примечательно и то обстоятельство, что среди авторов журнала были известные широкому кругу общества личности: выдающийся татарский поэт Габдулла Тукай, казий (судья и заседатель) Оренбургского магометанского духовного собрания, писатель, ученый и редактор журнала “Шура” Ризаэтдин Фахреддинов, видный казахский юрист и депутат Государственной думы Бахытжан Каратаев, выдающиеся татарские писатели Ф. Амирханов, А. Биктимиров и др. ([Яхин 1992: 30-46](#)) Немаловажную роль в распространении журнала, очевидно, играла относительно небольшая стоимость годовой подписки. Всего 5 рублей. И это при том, что объем каждого номера издания, по замыслу его редактора, должен был составлять не менее 100 страниц ([Яхин 1992: 35](#)). Реальная картина выглядела несколько иначе. Редакция вынуждена была ограничиться более скромным объемом – 40-60 страниц (см. например: Эл-гаср эл-жәдид, 1906, No.5).

Так как “Гаср ал-Джадид” выходил на территории Степного края, нас в первую очередь интересует то, каким образом журнал освещал региональные проблемы. С кем из местных авторов он сотрудничал? В специальной рубрике издания “Хроника и сведения из внутренней жизни Приуральского края” размещалась, например, информация о культурной, общественно-политической и экономической жизни Уральска и сопредельных регионов: литературные вечера, театральное движение, выборы в Государственную думу, петиционные кампании, организация благотворительных сборов, открытие новых учебных заведений и пр. Журнал подвергал активной критике политику правительства по целому ряду вопросов. Так, например, в одном из номеров выражалось недовольство по поводу того, что основные положения закона 1905 года о свободе вероисповедания не соблюдаются в Степном крае – ограничивается число мечетей и количество мулл, казахи исключены из ведомства ОМДС и не имеют возможности учредить свое собственное духовное управление мусульман.¹³ Существенное внимание журнал уделял описанию бедственного положения казахского народа, испытывавшего притеснения со стороны имперских чиновников и в то же время лишавшегося земельных угодий из-за крестьянской колонизации ([Яхин 1992: 42](#)).

Важным достоинством издания было умение гибко реагировать на вызовы времени, способность освещать актуальные проблемы с разных точек зрения достигалась, в том числе, благодаря возможности получить информацию из первых рук. Например, от авторов, проживавших непосредственно на территории Степного края. Среди таковых заметно выделялся Фатих Садыков – учитель мусульманской школы из города Копала. В журнале “Гаср ал-Джадид” он опубликовал две статьи, посвященные вопросам

образования и науки.^{14,15} В одном из номеров издания появилась на свет публикация жителя Ак-Мечети (форт Перовский, Сырдарьинская область) Гусмана Загитова, рассматривающая деятельность татарской учительской школы в этом городе.¹⁶ В работах вышеуказанных авторов подробно описывалась образовательная программа учебных заведений, преподаваемые предметы, трудности с которыми сталкиваются обучающие и обучаемые. Садыков и Загитов в целом положительно оценивали преобразования в сфере мусульманского и светского образования – введение новых дисциплин (история, география, математика, астрономия), изучение русского языка, увеличение дотаций со стороны благотворителей и др.

Проблемы просвещения волновали и других авторов журнала "Гасрал-Джадид" Ярулла Моради, татарский писатель и поэт из города Гурьева (Уральская область), освещал этот вопрос в в другом, отличном от Загитова и Садыкова ракурсе – через призму сатиры и литературной критики. В своих фельетонах и литературно-критических статьях он подвергал критике некоторых представителей духовенства, ратовал за равноправие женщин, говорил о необходимости приобщения тюркской культуры к культуре европейских народов (Яхин 1992: 91-99, 102).

Другого автора журнала – Н. ал-Худжаши, муллу из деревни Кызыл Яр (Уральская область), беспокоили проблемы другого порядка. В основном он публиковал статьи, призывавшие к совершенствованию современного татарского литературного языка, настаивал на приобщении молодежи к национальным и мировым достижениям книжной культуры, затрагивал вопросы этики и эстетики в словесности (Яхин 1992: 118).

Конечно, журнал не ограничивался региональной и общеимперской тематикой. Он следил и за тем, что происходит в мире. В особенности за событиями, которые имели прямое отношение к интересам и нуждам мусульман. Одно из таких событий – это строительство Хиджазской железной дороги. Предполагалось, что эта дорога соединит Дамаск с древними торговыми и религиозными центрами Аравии (Мекка и Медина) и, тем самым, облегчит не только возможность эффективной транспортировки грузов, но и создаст более комфортные условия для путешествия мусульманских паломников. Так или иначе, проект, задуманный еще в 1860-е гг., реализовывался очень медленно (Сибгатуллина 2010: 110-120). В 1906 году журнал "Гаср ал-Джадид" опубликовал большую статью Худжата Махмудова, посвященную этой проблеме. Автор этой работы был известным мусульманским ученым, реформатором. После завершения образовательного курса в медресе шестой мечети города Петропавловска Худжат Махмудов вплоть до 1902 года был имамом деревни Аубаткан в Тобольской губернии. В 1903-1907 гг. проживал в Османской империи (в 1910-1912 гг. он был имамом второй соборной мечети города Акмолинска) (Шаблей 2021: 106-108). Именно поэтому проблема Хиджазской железной дороги была знакома ему не понаслышке. Квинтэссенцией статьи Худжата Махмудова была попытка в очередной раз (как это делали прежде авторы из Турции, Индии, Египта и других мусульманских стран) призвать мусульман к организации благотворительных фондов в пользу строительства железной дороги. Отмечая успехи в этом деле, достигнутые благотворителями Ирана, Китая, Явы, Суматры, автор статьи сетовал о том, что мусульмане Российской империи за некоторыми исключениями не проявляют высокой активности в этом важном деле.¹⁷ Нам неизвестно какое влияние на общество произвела публикация Махмудова. Однако важно отметить, что открытие Хиджазской железной дороги состоялось 1 сентября 1908 года.

Рисунок 2. Вали Кощегулов и Худжат (Хаким)
Махмудов (Махмутов 2017: 51)

Figure 2. Vali Koshchegulov and Khujat (Hakim)
Makhmudov (Makhmutov 2017: 51)

Несмотря на то, что было издано всего 17 печатных номеров, журнал “Гаср ал-Джадид” (Татары Казахстана 2016: 98) сыграл большую роль в культурной и общественно-политической жизни мусульманского населения Степного края и Российской империи в целом. Это был первый прогрессивный журнал на татарском языке, который в своих выпусках затрагивал самую разнообразную тематику и ориентировался благодаря этому на всесторонний читательский спрос. Авторами этого периодического издания были, с одной стороны, широко известные среди мусульман Российской империи ученые, писатели, поэты, общественные и политические деятели, а с другой стороны, редакция “Гаср ал-Джадид” активно сотрудничала с местными интеллектуалами. Это взаимодействие позволяло журналу формировать насыщенные и актуальные информационные колонки, популяризировать творчество деятелей культуры, которые делали свои первые шаги.

Судьба журнала. История журнала “Гаср ал-Джадид” была сравнительно короткой. В мае 1907 года издание прекратило свое существование. Какие причины этому способствовали? Во-первых, редакция этого уральского периодического органа, как, впрочем, и многих других мусульманских газет и журналов, сталкивалась с постоянным противодействием со стороны государственных цензоров. Многие передовые материалы и статьи подвергались тщательной фильтрации и в итоге так и не были опубликованы или появлялись в очень сокращенном варианте (Каримуллин 1983: 110-116).

Во-вторых, К.М. Тухватуллин и его единомышленники по издательскому делу были

объектом периодических нападок и клеветы со стороны чиновников, некоторых представителей мусульманского духовенства, русских националистов (черносотенцев). Эти люди, выражая свое недовольство по поводу отдельных публикаций, подвергавших острой критике разные общественные пороки, предпринимали попытки лишить редактора журнала "Гаср ал-Джадид" издательских прав, а его типографию закрыть. Одна из таких попыток, инициированная казанским купцом Ахметзяном Сайдашевым, привела к тому, что К.М. Тухватуллин получил повестку от Казанского окружного суда и в ходе разбирательства был приговорен к десятимесячному тюремному заключению. Только вмешательство сочувствовавших ему авторитетных людей позволило избежать ареста. Тем не менее издательские и редакторские права у К.М. Тухватуллина были отобраны (Амирханов 1988: 98-99). Предполагалось, что его дело продолжит уральский купец Муртаза Губайдуллин (почетный попечитель уральского медресе "Мутыгия"), которому уральский военный губернатор Н.В. Родзянко выдал разрешение на издание не только журнала "Гаср ал-Джадид", но и ряда других местных печатных органов – газеты "Фикер" и журнала "Уклар".⁷ Однако этот замысел не оправдал себя. Не исключено, что купец М. Губайдуллин столкнулся с какими-то непредвиденными трудностями и вследствие этого решил прекратить выпуск всех из вышеупомянутых периодических изданий (в то же время мы не можем говорить о том, что купец был новичком в издательском деле. В 1907 году он стал одним из соредакторов журнала "Гаср ал-Джадид").

Заключение

В ходе проведенного исследования были достигнуты следующие результаты:

Во-первых, установлено, что многие татарские газеты и журналы, издававшиеся в Российской империи, большое внимание уделяли общественно-политической, культурной и экономической жизни мусульманского населения Степного края. В этом плане появление журнала "Гаср ал-Джадид" следует рассматривать не только через призму вызовов времени (например, активизация татарского национального движения на фоне революционных событий 1905-1907 гг.), но и необходимости дать возможность жителям отдаленных регионов империи высказываться о проблемах, которые их беспокоят.

Во-вторых, была проанализирована биография главного редактора журнала "Гаср ал-Джадид" К.М. Тухватуллина. Его насыщенная творческая деятельность, высокая активность по распространению идеалов просвещения и культуры среди единоверцев, стремление издавать сразу несколько прогрессивных периодических изданий (журналы "Гаср ал-Джадид", "Уклар", газеты "Фикер", "Янга тормыш") свидетельствуют о том, что он хотел посвятить свою жизнь служению обществу, приобщению его к передовым идеям того времени.

В-третьих, мы выяснили, что тематика журнала "Гаср ал-Джадид" была весьма разнообразной. На страницах издания освещались события из общественно-политической, культурной, экономической жизни не только города Уральска и сопредельных регионов. В журнале активно публиковались мусульманские интеллектуалы из Ак-Мечети, Копала, Акмолинска, Гурьева. Среди авторов этого периодического издания были широко известные общественные, научные и творческие деятели: Г. Тукай, Р. Фахреддинов, М. Бигиев, Х. Махмудов, Я. Моради и др.

В-четвертых, мы пришли к выводу, что закрытие журнала "Гаср ал-Джадид" не следует рассматривать исключительно через призму каких-то субъективных обстоятельств –

разногласия К.М. Тухватуллина с влиятельными купцами и духовенством или прихоть мецената М. Губайдуллина. Этот уральский журнал фактически должен был разделить судьбу многих других тюркских периодических изданий Российской империи начала XX века, которые в ходе своего относительно небольшого периода существования сталкивались с жесткими цензурными ограничениями, преследованиями со стороны чиновников и полиции; испытывали материальные трудности, не всегда могли найти нужное число подписчиков и пр. При этом важно отметить, что издательское дело из-за закрытия одного или нескольких изданий не прекращалось. Имея опыт и поддержку со стороны единомышленников, такие личности, как К.М. Тухватуллин, инициировали новые издательские проекты. Газета “Янга тормыш”, появившаяся в 1907 году, была одной из них.

Acknowledgments

The authors of the article express their gratitude to the editorial team and the reviewers.

Алғыс

Мақала авторлары редакция ұжымына және рецензенттерге алғысын білдіреді.

Благодарности

Авторы статьи выражают благодарность редакционной коллегии и рецензентам.

Примечания

1. Переписка Фатиха Карими. Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ), ф.1370, оп.2, д.23, л.1-3.
2. Уральскидә мөселман кыйраәтханәсы. Вакыт. 1916. No.1990. Б.3.
3. Дулатов М. Киргиз-казак хәлләре. Вакыт. 1910. No.628. Б.4.
4. Караши Г. Мәзлүмәләр хакында. Шура. 1911. No.9. Б.260-261.
5. Жанталин А. Кызылжар мөселманлары дикъкәтинә. Вакыт. 1915. No.1801. Б.4.
6. Об издании в городе Троицке журнала на киргизском языке Айкап. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф.776, оп.21, ч.2, 1910 г., д.218, л.1-8.
7. По ходатайству крестьянина Тухфатуллина о разрешении ему издавать в г.Уральске журнал на татарском языке под названием "Аль-Гасруль Джадид" ("Новый век"). РГИА, ф.776, оп.15, д.26. л.1-17, 21, 28.
8. О литературно-общественном и национальном движении среди казахского населения. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК), ф.369, оп.1, д.780, л.8-10.
9. О наблюдении за состоянием умов магометанского населения в отношении движения к переселению в Турцию. ЦГА РК, ф.369, оп.1, д.2027, л.1-5, 17.
10. О разработке новых законоположений о вероисповедных делах. РГИА, ф.821, оп.10, д.23, л.29-34.
11. О разрешении крестьянину Мухамеду Камилу Тухфатуллину издавать в Уральске журнал на татарском языке "Аль-Гасруль Джадид". ГАРТ, ф.420, оп.1, д.32, л.1-8.
12. Төхфәтуллин К.М. 1906 сәнә башында чыкма башланчак “Әл-гасрел-жәдид” журналының мөфәссал игъланы. Оренбург, 1905. 19 б.
13. Уральски хәбәрләре. Әл-гаср әл-жәдид. 1906. No.5. Б. 298-299.

14. Садыков Ф. Гыйлем вә мәгариф (I). Әл-гаср әл-жәдид. 1907. No.1. Б.14-16.
15. Садыков Ф. Гыйлем вә мәгариф (II). Әл-гаср әл-жәдид. 1907. No.2. Б.60.
16. Загитов Г. Ак мәчет татарски учительски школасы. Әл-гаср әл-жәдид. 1906. No.5. Б.281-282.
17. Мәхмүдов Х. Себериялы. Хәмидия Хижаз тимер юлы гәлиясе. Әл-гаср әл-жәдид. 1906. No 5. Б.276-280.

Список литературы

- Crews R. *For Prophet and Tsar: Islam and Empire in Russia and Central Asia*. Cambridge: Harvard University Press. 2006. 463 p.
- Ross D. *Tatar Empire: Kazan's Muslims and the Making of Imperial Russia*. Bloomington: Indiana University Press. 2020. 278 p.
- Usmanova D. *Tatarische Presse 1905-1918: Quellen, Entwicklungsetappen und Quantitative Analyses. Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18th to the Early 20th centuries*. Vol.1. Edited by Michael Kemper, Anke von Kügelgen, Dmitriy Yermakov. Berlin. 1996. Pp.239-278.
- Абузяров Р., Туаева З. *Уральск в судьбе Габдуллы Тукая*. Уральск: Редакционно-издательский отдел ЗКГУ. 2002. 128 с.
- Амирханов Р. *Татарская демократическая печать (1905-1907 гг.)*. Москва: Наука. 1988. 188 с.
- Демироглу Х. Киргизы и казахи в татарских газетах Поволжья и Урала (1905-1912). *Karadeniz Uslulararasi Bilimsel*. 2012. Is.13, с.120-134.
- Джераси Р. *Окно на Восток: Империя, ориентализм, нация и религия в России*. Пер. с англ. В. Гончарова. Москва: Новое литературное обозрение. 2013. 546 с.
- Егоров Н. Н.И. Ашмарин – выдающийся исследователь языка, фольклора и истории чувашского народа. В: *Н.И. Ашмарин – основоположник чувашского языкознания*. Сборник статей. Чебоксары. 1971. 272 с.
- Каримуллин А.Г. *Татарская книга пореформенной России*. Казань: Татарское книжное издательство. 1983. 278 с.
- Ксенжик Г. Периодическая печать Туркестанского края как источник по изучению истории Казахстана начала XX в. *Gumilyov Journal of History*. 2025. T.150, no.1, с.109-127. <https://doi.org/10.32523/3080-129X-2025-150-1-109-127>.
- Легкий Д., Ибраев Е., Табулденов А. Ахмет Байтурсынов и газета "Қазақ" накануне Февральской революции 1917 г. в России. *Вестник КАЗНПУ имени Абая. Серия: Исторические и социально-политические науки*. 2023. Т.1, no.76, с.34-43.
- Материалы по истории казахского народа на страницах журнала "Шура"*. Сост. и пер. с татарского И. Мустакимова. Под общ. ред. Е. Сыдыкова. Астана: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева. 2024. 362 с.
- Махмутов З. *История татар Астаны (XIX - начало XX в.)*. Казань: Татарское книжное издательство. 2017. 223 с.
- Редактор газеты "Фикер" К.М. Тухватуллин/ *Тәрҗемәи хәл мөхәррире гәзитәи "Фикер"* К.М. Төхфәтуллин.: Тукай Г. Сочинения. Т.3. Казань: Татарское книжное издательство. 2016. 356 с.
- Сибгатуллина А. *Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX – XX вв.* Москва: Институт востоковедения РАН. 2010. 264 с.
- Субханбердина У. *Қазақ халқының атамұралары: Мазмұндалған библиографиялық көрсеткіш*. Алматы: Ғылым. 1999. Б.134-241.

- Татар театры (1906-1926)*. Тулыландырылган 2-нче басма. Казан: Мәгариф. 2003. 308 б.
- Татары Казахстана: иллюстрированный энциклопедический словарь*. Под ред. Р. Шайдуллина. Казань: ОП "Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ". 2016. 480 с.
- Фридерих М. Габдулла Тукай как объект идеологической борьбы. Казань: Татарское книжное издательство. 2011. 343 с.
- Хафизов Г. *Культуртриггерская деятельность татарской интеллигенции в XIX – первой четверти XX вв.* Казань: Изд-во Казанского университета. 2003. 283 с.
- Шаблей П. Мусульмане города Тары и Казахская степь: социокультурные взаимодействия в XIX – начале XX века. *Из истории и культуры народов Среднего Поволжья*. 2021. Т.1, no.11, с.104-114.
- Яхин Ф. *Татарская литература в периодической печати Уралья (1905-1907 гг.)*. Казань: Татарское книжное издательство. 1992. 125 с.

Reference

- Crews R. *For Prophet and Tsar: Islam and Empire in Russia and Central Asia*. Cambridge: Harvard University Press. 2006. 463 p. (in English)
- Ross D. *Tatar Empire: Kazan's Muslims and the Making of Imperial Russia*. Bloomington: Indiana University Press. 2020. 278 p. (in English)
- Usmanova D. *Tatar Press 1905-1918: sources, stages of development and Quantitative Analyzes*. In: *Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18th to the Early 20th centuries*. Vol.1. Edited by Michael Kemper, Anke von Kügelgen, Dmitriy Yermakov. Berlin. 1996. Pp.239-278. (In Germany)
- Abuzjarov R., Tuaeve Z. *Uralsk v sudbe Gabdully Tukaia. ral: Editorial and Publishing Department of WKGU*. 2002. 128 p. (in Russian)
- Amirhanov R. *Tatarskaia demokratcheskaia pechat (1905-1907 gg)*. Moscow: Nauka. 1988. 188 p. (in Russian)
- Demiroglu H. Kirgizy i kazakhi v tatarskikh gazetakh Povolzhiai Urala (1905-1912). *Black Sea International Scientific*. 2012. Is.13, pp.120-134. (in Russian)
- Geraci R. A Okno na Vostok: Imperiia, orientalizm, natsiia i religiia v Rossii. Translated from English by V. Goncharov. Moscow: *New Literary Review*. 2013. 546 p. (in Russian)
- Egorov N. N.I. Ashmarin – vydaiushchiisia issledovatel iazyka, folklora i istorii chuvashskogo naroda. In: N.I. Ashmarin – *Founder of Chuvash Linguistics. Collection of Articles*. Cheboksary. 1971. 272 p. (in Russian)
- Karimullin A. *Tatarskaia kniga poreformennoi Rossii*. Kazan: Tatar Book Publishing House. 1983. 278 p. (in Russian)
- Ksenzhik G. Periodicheskaia pechat Turkestanskogo kraia kak istochnik po izucheniiu istorii Kazakhstana nachala KhKh v. *Gumilyov Journal of History*. 2025. Vol.150, no.1, pp.109-127. <https://doi.org/10.32523/3080-129X-2025-150-1-109-127>. (in Russian)
- Legky D., Ibraev E., Tabuldenov A. Akhmet Baitursynov i gazeta "Қазақ" nakanune Fevral'skoi revoliutsii 1917 g. v Rossii. *Bulletin of Abai KazNPU. Series: Historical and Socio-Political Sciences*. 2023. Vol.1, no.76, pp.34-43. (in Russian)
- Materialy po istorii kazakhskogo naroda na stranitsakh zhurnala "Shura". ompiled and translated from Tatar by I. Mustakimova; general ed. by E. Sydykov. Astana: L.N. *Gumilyov Eurasian National University*. 2024. 362 p. (in Russian)
- Makhmutov Z. *Istoriia tatar Astany (XIX – nachalo XX v.)*. Kazan: Tatar Book Publishing House. 2017. 223 p. (in Russian)
- Redaktor gazety "Fiker" K.M. Tukhvatullin. In: Tukay G. Works. Vol. 3. Kazan: Tatar Book

- Publishing House. 2016. 356 p. (in Tatar)
- Sibgatullina A. *Kontakty tiurok-musulman Rossiiskoi i Osmanskoi imperii na rubezhe XIX-XX vv.* Moscow: Institute of Oriental Studies RAS. 2010. 264 p. (in Russian)
- Subkhanberdina Y. *Qazaq halqynyń atamuralary: Mazmūndalğan bibliografiyalyq kōrsetkiş.* Almaty: Gylym. 1999. Pp.134-241. (in Kazakh)
- Tatarskiy teatr (1906-1926). Vtoroye izdaniye.* Kazan: Enlightenment. 2003. 308 p. (in Russian)
- Tatary Kazakhstana: illiustrirovanniy entsiklopedicheskii slovar.* Pod red. R.V. Shaidullina. Kazan: Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. 2016. 480 p. (in Russian)
- Friderikh M. *Gabdulla Tukai kak obiekt ideologicheskoi borby.* Kazan: Tatar Book Publishing House. 2011. 343 p. (in Russian)
- Khafizov G. *Kulturtrigerskaia deiatelnost tatarskoi intelligentsii v XIX – pervoi chetverti KhKh vv.* Kazan: Kazan University Press. 2003. 283 p. (in Russian)
- Shabley P. *Musulmane goroda Tary i Kazakhskaya step: sotsiokulturnye vzaimodeystviya v XIX – nachale XX veka.* From the History and Culture of the Peoples of the Middle Volga Region. 2021. Vol.1, no.11, pp.104-114. (in Russian)
- Yakhin F. *Tatarskaya literatura v periodicheskoi pechati Uralskaya (1905-1907 gg.).* Kazan: Tatar Book Publishing House. 1992. 125 p. (in Russian).

Information about the authors

Pavel Sergeevich Shabley – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Kostanai branch of Cheliabinsk State University, 168A Borodina St., 110000, Kostanai, Kazakhstan, <http://orcid.org/0000-0001-6182-751X>, pavel-shablei@list.ru

Zhaslan Yesseyevich Nurbayev – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Maqsut Narikbayev University, Korgalzhyn highway, 8, 010000, Astana, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0003-4862-6152>, zhasulannurbayev@gmail.com

Авторлар туралы мәлімет

Павел Сергеевич Шаблей – тарих ғылымдарының кандидаты, доценті, Челябині мемлекеттік университетінің Қостанай филиалы, Бородин көшесі, 168а, 110000, Қостанай, Қазақстан, <http://orcid.org/0000-0001-6182-751X>, pavel-shablei@list.ru

Жасұлан Есейұлы Нұрбаев – тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Maqsut Narikbayev University, Қорғалжын тас жолы, 8, 010000, Астана, Қазақстан, <https://orcid.org/0000-0003-4862-6152>, zhasulannurbayev@gmail.com

Сведения об авторах

Павел Сергеевич Шаблей – кандидат исторических наук, доцент, Костанайский филиал Челябинского государственного университета, ул. Бородина, 168А, 110000, Костанай, Казахстан, <http://orcid.org/0000-0001-6182-751X>, pavel-shablei@list.ru

Жаслан Есеевич Нурбаев – кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, Maqsut Narikbayev University, Коргалжинское шоссе, 8, 010000, Астана, Казахстан, <https://orcid.org/0000-0003-4862-6152>, zhasulannurbayev@gmail.com

Authors' Contributions

Shablei P. – writing a text and critically reviewing its content;

Nurbayev Zh. – significant contribution to the concept and design of the work; collection, analysis and interpretation of the results of the work.

Авторлардың қосқан үлесі

Шаблей П. – мәтін жазу және оның мазмұнын сыни тұрғыдан қайта қарау;

Нұрбаев Ж. – жұмыстың тұжырымдамасы мен ресімделуіне елеулі үлес; жұмыс нәтижелерін жинау, талдау және түсіндіру.

Вклад авторов

Шаблей П.С. – написание текста и критический пересмотр его содержания;

Нурбаев Ж.Е. – значительный вклад в концепцию и оформление работы; сбор, анализ и интерпретация результатов работы.

Disclosure of conflict of interest information. The authors claim no conflict of interest / **Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу.** Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.
/ **Раскрытие информации о конфликте интересов.** Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 03.06.2026.

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрена рецензентами / Approved by reviewers: 10.08.2026.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 10.09.2026.